Чемпионка Беларуси по триатлону сфоткалась с БЧБ – и лишилась работы (еще жалуется на оскорбления). Тренер говорит: никакой политики

by.tribuna.com • September 02, 2020

Вскрываются новые случаи применения санкций в отношении спортсменов, высказавшихся о событиях в Беларуси. Обозначая гражданскую позицию, атлеты рискуют и заработком, и карьерой как таковой. В подобной ситуации оказалась одна из лучших триатлонисток Беларуси 21-летняя Валентина Зеленкевич.

Выступила против власти, получила угрозу отчисления из сборной, отказалась участвовать в турнире – у этой красотки-триатлонистки принципиальная позиция

Девушка как профессиональная спортсменка выступала за клуб триатлона «Тристайл». В нем же работала тренером по плаванию. 23 августа Зеленкевич опубликовала у себя в Инстаграме фотографию с бело-красно-белым флагом и соответствующей подписью. Через пару дней основатель клуба «Тристайл» Дмитрий Толкачев, также возглавляющий Республиканский центр олимпийской подготовки по велоспорту, объявил о прекращении сотрудничества. В понедельник триатлонистка с большими нервами забрала трудовую книжку.

Зеленкевич рассказала «Трибуне» о том, как вдруг стала бесперспективной, и о том, как расходилась с людьми, рядом с которыми отработала два с половиной года.

– У меня и так уже подходил к концу контракт с клубом «Тристайл», и мне 20 августа сказали: «Валя, у тебя заканчивается контракт. Официально соглашение не будем продлевать, но ты останешься работать тренером и будешь в прежнем объеме получать зарплату, выступая за профессиональный состав «Minsk Tristyle Pro Triathlon Team». То есть фактически ничего не поменяется. Но мы тебя в таком случае не уведомляем ни о чем, расписываться нигде не нужно». Я согласилась.

23 августа я сделала в Инстаграме пост [с бело-красно-белым флагом], а через два дня Толкачев вызвал меня к себе и заявил, что контракт со мной продлевать не будут. На что я ему отвечаю: «Так буквально пару дней назад мне сказали обратное, до выставления публикации». Ответа я не получила. Толкачев заметил, что я могу написать заявление по собственному. Но если этого не сделаю, то контракт со мной как с тренером автоматически продлят, а уволят

чуть позже, но по статье. А как со спортсменкой соглашение просто не пролонгируют. Я спросила, по какой статье, если я ничего не нарушала. Ответ однозначный: «Мы найдем. Так что лучше пиши по собственному желанию».

Когда хотела написать по собственному, просила у руководства РЦОПа образец заявления, но люди от меня в буквальном смысле бегали, ничего не предоставляли. А потом даже на связь перестали выходить. Тренер меня заблокировал в телефоне, хотя изначально просто не поднимал, когда я звонила, и не отвечал на мои сообщения, но я видела, что он их читает. Толкачев мне как-то сказал, что у него нет времени на меня, на мои проблемы, потому что он готовится к старту. Он отказывался решать вопросы с моим увольнением, которое, в принципе, он и инициировал.

– В итоге удалось связаться с Толкачевым?

– Да, приехала в нашу студию (клуб арендует частный дом, где мы тренируемся, проводим собрания), нашла там директора клуба «Тристайл» Захара Плодунова, который по неясным мне причинам уже не является таковым, по документам он просто ипэшник. Захар мне сказал, что никакого отношения ко мне не имеет, он не мой работодатель, и все вопросы к Толкачеву. В итоге по телефону Плодунова я позвонила Дмитрию Леонидовичу, разговор состоялся на

повышенных тонах. Толкачев в буквальном смысле оскорблял меня, говорил, что я тупая, потому что не понимаю, почему меня увольняют.

Захар во время разговора даже вырывал трубку, боялся, что Толкачев наговорит всякого лишнего. Сказал мне, что я сама виновата, выделываюсь тут и все такое, грубо разговариваю с Леонидовичем. Вот поэтому меня и уволили. Захар мне сказал: «Можешь ругаться со мной, но не с ним, потому что выведешь его, и он меня уничтожит». Это дословно, запись у меня есть.

– Толкачев прямым текстом оскорблял вас?

– Да, еще и возмущался, что я за ним бегаю, ищу его. Сказал, что я тупая, все это я записала на диктофон (*эта и другие записи имеются в распоряжении редакции – Tribuna.com*). Толкачев начал мне объяснять, что мое увольнение из команды никак не связано с моими публикациями в соцсетях, с моей гражданской позицией и мнением. Тренер говорит, что меня выгоняют только потому, что я стала неперспективной спортсменкой. Как-то резко стала?

После этого мне начали писать в комментариях в инстаграме и на Фэйсбуке, что якобы я пытаюсь прикрыть свои неудачи и последующее увольнение какими-то другими, неспортивными, причинами. Пишут даже мои бывшие коллеги. Капитан клуба Юрия Лактионов, который приближен к Леонидовичу, пишет, якобы я пытаюсь свою череду неудач и плохие результаты прикрыть политическими гонениями со стороны руководства.

Наш тренер голосовал за действующую власть, он мне сам это написал в сообщениях (*скрин переписки имеется в распоряжении редакции – Tribuna.com*). В тот же вечер, когда я выложила фотографию с марша, [Толкачев] написал: «Валентина, объясни, чем тебе так дорог бело-красно-белый флаг и почему ты вышла на площадь? Что тобой двигало?» Я ему ответила: «Простите, не смогла по-другому. И это государственный флаг независимой страны». Потом задала ему вопрос, за кого он голосовал. Он ответил, что за действующую власть. «Ну вот, а я нет. У нас же могут мнения и взгляды разниться», – написала я ему. В итоге получила от него такое сообщение: «Значит, мы расстаемся».

Утром 24 августа я пришла на тренировку, Толкачев спросил, зачем я явилась, зачем мне тренироваться, ведь с 1 сентября меня в команде не будет. Ответила ему, что так как имею действующий контракт, из клуба еще не уволилась, могу тренироваться, заниматься. А если Толкачев хочет со мной что-то подобное обсудить, мы могли бы это сделать после тренировки. Но он вспылил, начал кричать, что я буду отовсюду убрана и уволена. И напомнил, что 31 августа заканчивается мой контракт, а потом – прощай.

Вроде бы все решили, но утром 25 августа Толкачев вызвал меня к себе в кабинет, чтобы разъяснить ситуацию, чтобы я сама все понимала и в последующем не вводила людей в заблуждение. Толкачев мне сказал, что якобы к нему подходят люди и спрашивают, что с Валей, что у нее. Видимо, люди догадывались о ситуации. Толкачев мне прямо заявил, что у него больше нет желания со мной работать.

Изначально он мне объяснял причину нашего расставания моими результатами на соревнованиях в течение года. Но послушайте, в 2020 году прошел один-единственный старт. В конце июля состоялся чемпионат Беларуси. Да, выступила не совсем удачно, но на одной из дистанций вошла в первую тройку. Это всегда шло в зачет, отмечалось руководством и никак не влияло якобы на мою неперспективность. А в этом году стоит учитывать еще и то, что из-за пандемии мы практически не тренировались. В общем, это удивительно, что из-за одного старта спортсмена выгоняют из команды.

Толкачев также мне говорил, что выражением своей гражданской позиции я начала его подставлять, а это хуже всего. Ему бояться нечего, он, в отличие от меня, может не молчать в тряпочку, а вот мне как раз следовало бы держать язык за зубами и думать о последствиях. И мои «протестантские» заявления ни к чему хорошему не приведут, только могут подставить людей. Я у него спрашиваю: «Так если вы говорили, что я имею право на свою позицию, зачем вы так сейчас говорите?» Он ответил: «Да имей ты что хочешь, голосуй за кого хочешь, но то, что стала активной в соцсетях, выражать, там свою позицию, это стало последней каплей, и я решил с тобой больше не работать». И добавил, что дело не в моей позиции, а в том, как я ее преподнесла. Как? По словам Толкачева, остальные спортсмены делают это по-умному, а я сделала все, как какое-то «фу». Спрашиваю, почему других спортсменов, даже из нашей

команды, не увольняют, хотя они тоже делают подобные записи в соцсетях. Толкачев мне ответил, что все репостили чужие записи, а вот я выразила личную позицию, даже еще стояла с флагом на площади. Возомнила себя революционеркой. Но при этом, что интересно, Толкачев пытался доказать мне, что мое увольнение именно в это время, после публикаций, чистое совпадение. Якобы он и так хотел со мной расставаться. Из сборной до конца года выгнать он меня не может, потому что списочный состав сборной действует до января, но на 2021 год я буду из него исключена.

В общем, тренер дал понять, что работать со мной больше не хочет, и что уровень моих результатов не соответствует критериям, тянуть меня за уши он больше не намерен. Пришло время со мной распрощаться, тем более результатов в этом сезоне я не показала. Но, повторюсь, в этом году было лишь одно соревнование – чемпионат Беларуси. Было сказано еще, что я могу продолжать тренироваться, но лишь пока не закончится соглашение с клубом.

– И при этом не получать никаких денег?

– Насчет этого не знаю, но дело в том, что зарплату в профклубе нам должны начислять каждый месяц до 20 числа. Сегодня уже 31 августа, а деньги мне не пришли до сих пор.

Как я уже говорила, помимо того, что получаю зарплату в клубе как профессиональный спортсмен, еще работаю там тренером по плаванию. Но после окончания контракта и эти обязанности не смогу выполнять, так как, по словам Толкачева, было принято решение обновить тренерский состав. Самое интересное, что помимо меня клуб покинут еще два тренера, они собирались это сделать еще раньше. Спрашиваю у Толкачева, как же он собирается обновлять штаб, если половина тренеров уходит. Он ответил: «Валя, я имею право с тобой не работать, потому что я не удовлетворен сотрудничеством». Он мне все-таки разрешил тренироваться до конца контракта, я могла принять участие в «Minsk Triathlon 2020», который прошел 30 августа. Но я от этого публично отказалась.

Меня больше всего бесит то, что после чемпионата Беларуси и до разговора с Толкачевым о контракте никто со мной не общался по поводу результатов на ЧБ. То есть, получается, все всем были довольны. А тут резко стала неперспективной, в июле выступила настолько плохо, что со мной решили расстаться. Спрашивала, почему за несколько недель никто со мной на эту тему не говорил. Толкачев мне ответил, что просто не было времени, он готовил новый старт. Странное совпадение, правда?

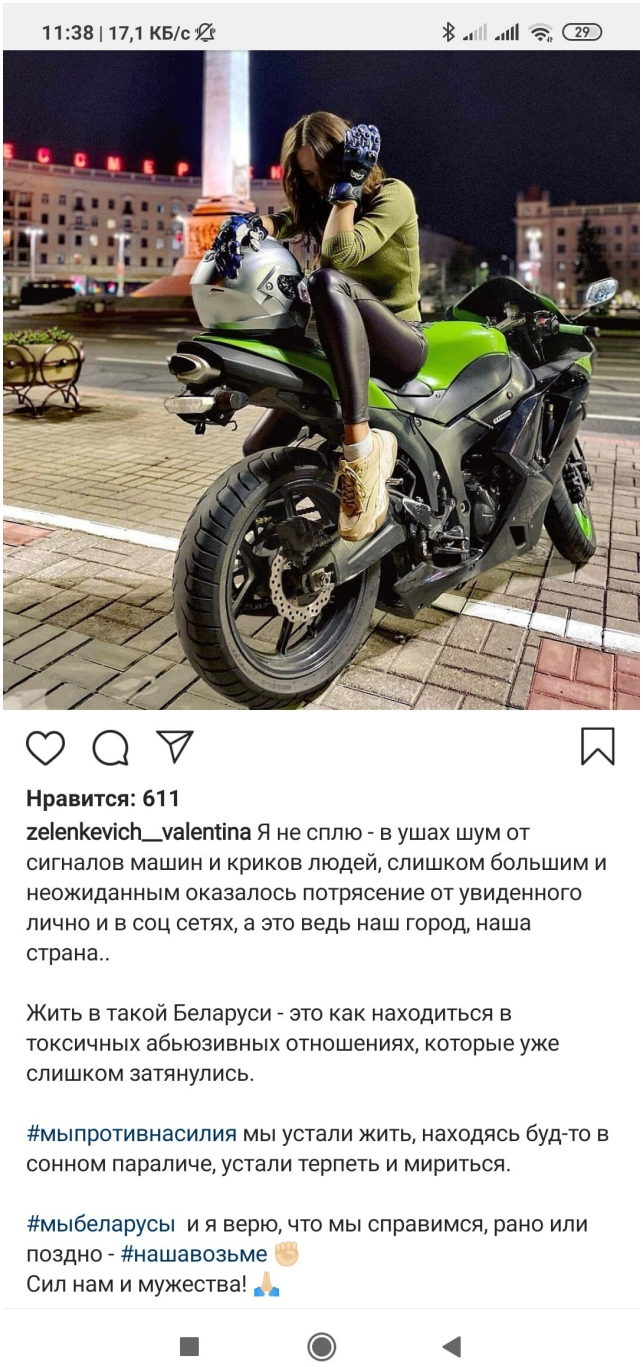
А еще был интересный момент. Спросила у тренера, почему же других, например, мальчиков, никто не выгоняет, хотя они тоже постят записи соответствующего содержания в соцсетях. Толкачев говорит, что этим парням просто деваться некуда. А как же я? Тренер говорит: «Что я могу для тебя сделать? Найди себе мужчину, выйди замуж и все у тебя будет хорошо. А твои перспективы в спорте закончились». То есть практически прямым текстом он мне сказал, что в спорте мне уже делать нечего, поэтому пора строить семейную жизнь. Ну а если я хочу и дальше добиваться чего-то, то могу перейти к другому тренеру. Но я же понимаю, что даже в таком случае жизни мне не дадут – Толкачев возглавляет РЦОП и потом будет делать все, чтобы мне помешать.

Да, был еще один смешной момент. Толкачев мне сказал, что после моей публикации ему лично и в клуб начали поступать какие-то анонимные письма из КГБ о том, что сотрудники клуба инициируют оппозиционные акции. Дмитрий Леонидович, вы серьезно? Какая-то девочка сделала пост на своей странице, и из-за этого начали писать из КГБ? Толкачев ответил: «Да, так и есть. Ты создаешь угрозу клубу и проведению старта 30 августа». А если я такая крутая, за другое государство, то мне в госучреждении, в РЦОПе, делать нечего.

Понимаете, меня такими действиями тренеры и руководители фактически заставляют закончить со спортом в 21 год. А если я хочу продолжать, то должна молчать и не выражать свою гражданскую позицию. Тогда мне дадут возможность тренироваться, выступать, предоставят хорошее место. Но это место, как по мне, пропитано чужой кровью. На нем я сидеть не могу. Моего тренера такая позиция не устраивает, он хочет, чтобы я молчала.

Я не готова была выступать и 30 августа, хотя, по действующему пока контракту, просто обязана была выйти на старт. После того, как 29 августа в новостях на «Трибуне» появилось мое заявление, кто-то написал в комментариях, что я уже месяц как не являюсь спортсменкой клуба. Ребята, как это, если я тренируюсь, работаю, и у меня до конца лета действующий контракт? Самое интересное, что сначала меня «бомбили» в Фэйсбуке в сообщениях, а потом оставили комментарий на «Трибуне». Думаю, все это писал капитан команды Лактионов. Стоит сказать, что он весьма приближен к Толкачеву. Лактионов спрашивает меня, зачем я так поступаю, мол, клуб же наш нейтрален ко всему происходящему. Но я не понимаю, как можно оставаться равнодушным при такой жестокости на улицах Беларуси? И если у тебя есть совесть, то не заметить это просто невозможно. Потеря всего того, чего меня лишают – работа, зарплата и прочее, – несоизмеримо с тем, что пережили люди и их семьи. Это я и высказала в соцсетях.

Кстати, мне пишут, почему же я не постила это все раньше, первая запись по теме появилась у меня только 13 августа. И то постик был такой, лайтовый.



Тренер [Толкачев] после этого позвонил, поинтересовался, как у меня дела, выразил надежду, что на митинги я не хожу. Я, честно говоря, не поняла, почему он это спрашивает. Толкачев отметил, что просто опасное время, он за меня переживает. Попросил никуда не ходить и воздержаться от постов в соцсетях. Мол, даже Домрачева выложила фотографию, и это обернулось против нее. Я ответила тренеру, что все понимаю – на этом и закончили разговор. Честно, сначала не поняла, к чему был этот диалог, ну а потом, когда он мне рассказал, что голосовал за действующую власть, все стало ясно.

Самое смешное, что в студии, откуда я звонила Толкачеву, на столе стоит бело-красно-белый флажок. Уточняла у Плодунова, почему же в студии все в таком виде, а меня за флаг дрюкают. Ответа не получила. Единственное, он добавил: «У тебя сейчас, Валя, обучение через боль. Справедливости не существует».

– А флаг на фотографии ваш?

– Нет. Когда мы ходили на марш с Герасименей, с Шараковой, другими спортсменами, я попросила у прохожих флаг, чтобы с ним сфотографироваться. Своего нет. После этой фотографии люди начали спрашивать, почему я подобные фотографии не выкладывала раньше, почему не ходила на другие акции. Так просто потому, что активно готовилась к соревнованиям, не могла поздно вечером или ночью быть на улице. Зато ходила днем, была в цепочке солидарности около Комаровского рынка. Люди говорят, что когда меня начали щемить, я резко стала выражать свою позицию и ходить на акции. Нет, это не так. Я была много где, но просто не выкладывала это в соцсетях.

Когда делала пост 23 августа, фото с флагом, понимала, что, скорее всего, с меня за него спросят, знаю, что спортсменов за выражение гражданской позиции уже увольняли. Но все равно не испугалась последствий. Просто не хватало сил молчать и терпеть.

– Открытое письмо спортсменов подписывали?

– Конечно, но тренер ничего о нем не говорил. Наверное, даже не знает, что я так сделала.

***

– Толкачев несколько дней назад участвовал в провластном велопробеге.

Велопробег и митинг за Лукашенко от спорта вышли скромными: мало людей, еще меньше атлетов и парашютист с флагом как хэдлайнер

– Когда в интернете появился материал о том, что директор РЦОПа принял участие в этой акции, люди из моей команды начали мне кидать ссылки, писать что-то. Я могла бы прочитать материал еще в общекомандном чате, но меня

оттуда удалили. Но знаю, что там кто-то оставил запись о том, что тоже отказывается участвовать в старте 30 августа. У него спросили, не из-за ситуации ли с Валей он принял такое решение. Спортсмен ответил, что только потому, что директор РЦОПа, тренер Толкачев принял участие в этом провластном велопробеге.

К слову, во время очередного разговора с тренером я спросила у него, почему политика становится между нами, почему она влияет на нашу работу и наши отношения. Но он сказал, что мое увольнение никак не связано с политикой. И вот как поверить в такое? Толкачев после личной переписки со мной и вопросов, чем мне дорог бело-красно-белый флаг, написал в общекомандный чат следующее сообщение: «Добрый вечер. Еще раз прошу вас подумать, прежде чем выйдете на площадь с флагом «независимой» страны. Подумайте о том, что вам дано действующей властью как спортсменам. Оцените, заслуживаете ли вы это в соответствии с вашими результатами, и нужен ли ваш спортивный труд новой независимой Беларуси. Готова ли она вам платить за это заработную плату. Готовы ли вы расстаться с тем, что сейчас имеете». Хотелось ему написать, мол, боже, что вы пишите. Он, кстати, еще добавил, что его сообщение – это пока только о спорте.

Лично я готова отказаться от всех этих удобств, от зарплаты. Мне все равно. Уверена, что я не пропаду, так как в жизни проходила уже немало испытаний. Я уже давно не наивная маленькая девочка, и считаю, что успех человека определяется не занимаемой им должностью, а через что и как он в жизни прошел.

Толкачев меня многим запугивает, но я не боюсь все потерять, потому что в жизни уже не раз меняла вид спорта. Начинала с плаванья, была в национальной команде, ставила рекорды Беларуси, в 13 лет стала мастером спорта. В 17 решила поменять вид спорта, потому что захотела чего-то нового, плавание стало для меня работой и не приносило удовольствия. Поговорила с моим прошлым тренером и сказал, что хочу попробовать себя в триатлоне. Четыре года назад он не был еще достаточно развит в Беларуси, поэтому мне предложили перейти в современное пятиборье. Попробовала, позанималась год, а потом вышла на Толкачева и попросилась в клуб «Тристайл». Попала туда и началась моя история в этом виде спорта. Стала первой спортсменкой-девушкой

в клубе, потому что он был сугубо мужским. Меня поддерживали, и потом я стала еще и тренером.

И вот сейчас, когда сложилась вся эта ситуация, в комментариях мне пишут всякие неприятные вещи. Тот же Юра [Лактионов], капитан команды, считает, что, мол, девочку взяли, сделали из нее по крайней мере человека, ведь до этого я была никто, а в итоге я так поступаю, подставляю всех.

– У вас есть желание работать с этими людьми?

– Конечно, нет. Некоторые мне пишут, чтобы я подождала, не уходила, может, Толкачев отойдет. О чем вы говорите? Кому это надо? Единственное, Юра [Лактионов] пишет, что я выношу сейчас сор из избы, чтобы найти защиту на фоне всех политических событий в стране. А своими сообщениями и комментариями он хочет внести ясность всем людям, которые лайкают мой пост. Мол, я всех ввела в заблуждение. И спрашивает в комментариях у пользователей, неужели они не отличают попытку грязного и мерзкого самопиара от реального решения вопроса.

– Что дальше вы намерены делать?

– Хочу понять, уволят меня все-таки или нет. Кстати, как только началась вся эта история, со мной связался Александр Апейкин из Фонда спортивной солидарности (основатель Фонда и инициатор письма спортсменов – Tribuna.com). Он пытался меня поддержать, как-то помочь, потом перенаправил к женщине, Наталье Белькевич, которая занимается моими вопросами. Когда получу трудовую, заполню форму в этом Фонде и постараюсь добиться какой-то справедливости.

UPD. Разговор с Валентиной состоялся в воскресенье утром, а в понедельник спортсменка рассказала о том, как прошел разговор с директором РЦОП Дмитрием Толкачевым.

– В понедельник я должна была приехать к 12 часам дня в студию за трудовой книжкой. Обещали, что никаких проблем не возникнет. Звоню новому директору клуба – он трубку не берет. Насколько понимаю, он просто числится на должности, и на него спихнули мои проблемы. Звоню Плодунову, который ранее был директором, – он делает вид, что спит, якобы я его разбудила.

Говорит, что вопросы все не к нему, а к новому директору. Если он не поднимает, значит, спит. Я ему говорю, что по законодательству я должна была получить трудовую книжку с записью в ней сегодня. Не понимаю, почему никто не выходит на связь, почему меня все игнорируют. Звоню Толкачеву как своему работодателю, объясняю ситуацию, спрашиваю, когда могу получить трудовую. Оказывается, по его словам, он ничего не знает. И даже не в курсе, что я написала заявление по собственному. Он мне сказал, что контракт решили продлить автоматически. Как? У меня в соглашении такого не прописано. Сказала об этом Толкачеву, он сразу растерялся. Наверное, мой контракт он даже не видел. Говорит: «Я сейчас работаю, ты меня отвлекаешь. Мой рабочий день заканчивается в 18 часов, и после этого можешь мне позвонить и обсудить то, что хочешь». Я ему на это говорю, что трудовую мне обязаны отдать не позднее моего последнего рабочего дня. Он говорит: «Хорошо, приезжай вечером. Конечно, все документы подготовлю. Уже должен был сделать? На выходных никто этим не занимался». И заметил, чтобы я свои права тут не качала, мол, когда он будет готов, тогда и отдаст трудовую книжку. И постоянно повторял, чтобы я не напрягала его своими проблемами.

После он вообще заявил, что завтра все отдаст. На мое замечание о том, что нужно сегодня, он спрашивает: «Ты что, сегодня на новую работу устраиваешься?» Говорю ему, что да, собираюсь. В ответ слышу только: «Тебя все равно никто не возьмет [без трудовой]». Я предупредила Толкачева, что он поступает незаконно, и я буду защищаться всеми возможными способами, могу подать жалобу в суд. Он говорит: «Подавай что хочешь. Тебе никто и ничто не поможет». Да и ему вообще все равно. А потом еще добавил, что раз я хочу все по закону, то вообще могу приехать в 23 часа за книжкой. Меня это, естественно, возмутило, отвечаю ему: «Вы издеваетесь, я вам не девочка, чтобы так мной вертеть, гонять. Может, мне еще полночи под вашим домом стоять, чтобы получить документы?». Он отвечает: «А ты и есть девочка. Валя, чем я тебе могу помочь? Все сказал тебе, не напрягай меня». И бросил трубку. Так мы с ним и не договорились.

P.S. Спортсменке все-таки удалось забрать свою трудовую в понедельник.

Тренер Толкачев: «Никакой политической подоплеки в данной ситуации нет»

Естественно, мы не могли не выслушать мнение другой стороны. Во вторник утром директор РЦОПа, а также бывший тренер Валентины Зеленкевич Дмитрий Толкачев рассказать свою версию произошедшего.

– Каковы причины увольнения Валентины Зеленкевич?

– Из клуба она уволена по окончании контракта, срок которого истек 31 августа. Мы решили не продлевать соглашение по простой причине. Валентина у нас практически единственный штатный работник общественного объединения «Клуб «Тристайл», который в принципе не имеет денег, не ведет коммерческой деятельности.

В 2018 году Валентина распределилась из РУОРа во Дворец водного спорта, так как она училась на бюджете, должна была пройти отработку. К сожалению, по определенным причинам, скажем так, у нее там не получилось. И мне пришлось Валентину спасать. Позвонил директору, предложил, чтобы по отрицательным мотивам она не увольнялась, заберу к себе. Оформил ее на контракт с минимальной заработной платой и согласовал с РУОРом, что это будет являться отработкой. Хочу сказать, что, естественно, на работу в дальнейшем я не собирался брать Валентину. Она спортсменка, а тренером я ее не видел. Как уже сказал, мы ее оформили на контракт, два года отработки закончились 31 августа. Еще в июне уведомил Зеленкевич о том, что соглашение продлеваться не будет. И еще до ее политических заявлений сказал, что клуб перед ней выполнил все обязательства, денег сейчас нет, чтобы платить зарплату, поэтому по соглашению сторон пройдет увольнение.

– Дело в финансах, а не в том, что, как говорит Валентина, вы ее резко стали считать неперспективной спортсменкой?

– Финансы – да, с одной стороны. С другой стороны Валентина на сегодняшний день профессиональная спортсменка, состояла в профклубе, получала зарплату. Но она, повторюсь, была оформлена только для того, чтобы отработать распределение. Никто ее тренером не собирался брать. И 150 раз я ей повторял, что увольняется она в связи с окончанием контракта, никакой подоплеки нет. И предупредили мы ее об этом до того, как она начала высказываться в соцсетях.

– Политических мотивов увольнения нет?

– Даже близко. И все ребята из клуба, администрация подтвердят, что все предупреждения по контракту поступили до того, как Валентина начала высказываться.

Еще она говорит, что я ее не уведомил письменно о том, что контракт не будет продлен. Я был уверен, что моего устного предупреждения достаточно, все-таки она спортсмен, я ее тренер. Она ссылается на законодательство. Ладно, я согласился и признал, что нет у нас опыта кадровой работы, а она все-таки у нас первый штатный работник. Даже я не штатный работник клуба, я – директор РЦОПа. В «Тристайле» молодые ребята, которые кадровых нюансов не знают. Я Валентине сказал: «Раз для тебя это такой принципиальный вопрос, то мы продлим контракт. Признаю, что мы не уведомили тебя письменно за месяц. В соответствии с законом мы должны продлить соглашение». Она согласилась, но после этого, 29 августа, написала заявление на увольнение по соглашению сторон. При этом 28 числа у нас состоялся разговор о продлении контракта.

– Она говорила, что вы игнорировали ее сообщения, не отвечали на звонки.

– Тут уже у Валентины, наверное, нет такта. Я занимался организацией «Минского триатлона», и именно в те моменты, когда были горячие времена, с пятницы по воскресенье Валентина доставала звонками, сообщениями. Пару раз ответил. При этом хочу заметить, что в середине недели мы с ней минут 45 разговаривали, я все ей разложил по полочкам и сказал, что у меня просто нет времени и желания работать с ней сейчас тренером. С ней будет заниматься другой специалист. При этом сказал, что в РЦОПе она останется. Соответствующее заявление, направленное в учебно-спортивный отдел, есть в наличии.

Но в тот период, когда у меня не было свободной минуты, Валентина доставала звонками и сообщениями. Потом пришла в клуб, ей дали телефон – я поговорил с ней и повторил все то же самое, что звучало при личной встрече.

– Разговор не был на повышенных тонах?

– Если честно, когда она задает одни и те же вопросы – о мотивах увольнения – чуть-чуть меня это завело. Когда человеку десять раз говоришь одно и то же, любой начнет повышать голос.

– Как вы смотрите на посты Валентины в соцсетях?

– Имеет право выражать свое мнение, пожалуйста. Она у меня спрашивала, связано ли мое желание не работать ее тренером с постами в соцсетях, я ответил, что никакого отношения к вопросу они не имеют. У меня просто точка кипения достигнута, причем давным-давно. Раз пять было желание разойтись, но сейчас пришло окончательное решение.

Кстати, Валентина спрашивала, может, ей удалить записи. Я ответил, что ни в коем случае не стоит так делать, потому что это ее гражданская позиция. И каждый имеет право ее высказывать. Так что никакой политической подоплеки в данной ситуации нет.

– С вашей стороны никаких оскорблений в адрес спортсменки не следовало?

– Нет, конечно. Четко, понятно во вторник я разложил ей все по полочкам. Тренировал я ее на безвозмездной основе, но вкладывался в нее и морально, и финансово. Но когда увидел, что нет отдачи, пришел предел всему. Поэтому нужно расставаться. Также добавил: «На сегодняшний день ты, Валентина, по уровню своих результатов не достойна ни РЦОПа, ни профессиональной команды тем более, а также сборной». Это объективная оценка согласно ее результатам. На чемпионате страны, где участвовало пять женщин, Валентина стала четвертой. При этом одна девушка из того списка была любителем. На чемпионате по спринтерской дистанции Валентина, по-моему, всем уступила. Я ей сказал: «Если я тебя оставлю в РЦОПе, люди воспримут это так, будто Толкачев как директор использует свое положение. Мне это не надо. Я больше не буду твоим тренером. Но если твои результаты в дальнейшем будут соответствовать критериям, то тебя оставят в РЦОПе, если нет, то отчислят. Именно по результатам, а не по каким-то другим мотивам».

– Что за вопросы с трудовой книжкой? Не хотели отдавать ее спортсменке?

– В пятницу, как я вам сказал, состоялся разговор, касавшийся продления контракта, так как по закону мы ее не успели уведомить о том, что не хотим продлевать соглашение. В понедельник Валентина мне звонит и спрашивает, когда может забрать трудовую. Я отвечаю, что мы же договорились, что договор продлевается. Она отвечает, что написала заявление по собственному. Когда? В

субботу. Так в субботу и воскресенье выходные, к тому же мы проводили соревнования. Сказал Валентине, что в понедельник нахожусь на своем рабочем месте, заканчиваю в 17.30, еду в клуб на свою общественную должность и рассматриваю заявление. Если успеваем рассчитать, тогда подписываем приказ и отдаем трудовую. Слава Богу, все успели, отдали до шести часов вечера.

– Как вы восприняли отказ Зеленкевич от участия в «Минском триатлоне» 30 августа?

– Этот момент многие связывают с политическими нюансами. Но когда мы во вторник с ней общались, я четко сказал: «Мы расстаемся, но при этом ты продолжаешь тренироваться. Ты сейчас в хорошей форме, в воскресенье триатлон, ты должна в нем участвовать, тем более все тебе предоставлено». Она спрашивает: «Что мне теперь делать? Тренера у меня нет». Отвечаю: «При чем тут тренер? Период подготовки прошел, ты готова, тебе надо стартовать». На этом разошлись. А потом пошло: не хочу, не буду участвовать и так далее. Тут дело, может, в психологии, так как тренер от нее ушел. Не знаю.

Кстати, тех, кто отказался от участия в триатлоне, было немало. Звоню одному человеку из клуба, который также отказался, спрашиваю, когда он принял такое решение. Оказалось, еще в июне, когда был первый перенос Минского триатлона, а потом парень просто не успел подготовиться. То, что 700 человек не приняли участие, как пишут в интернете, это полная неправда. 600 россиян перенесли слоты на следующий год, потому что просто не могут попасть в страну в том числе из-за коронавируса.

– Валентина говорила, что ее грозились уволить по статье.

– Этого не может быть априори, потому что она не штатный сотрудник, она спортсменка-учащаяся. Ее зачисляют по результатам и так же по результатам могут отчислить. Все рассказал выше. После того, как я отказался с ней работать тренером, говорю ей: «Валя, давай немного открою тебе глаза. На сегодняшний день уровень твоих результатов не соответствует уровню РЦОПа. Ты можешь оставаться в учреждении, работать с другим тренером, но на начало года, когда у нас идет комплектование, я буду смотреть результаты. Пока же результаты, которые ты показала в этом году, не соответствуют уровню. И есть вариант, что 1 января тебя отчислят. Такая же ситуация и со сборной. Туда ты

попала по результатам 2019 года. Пока по результатам 2020-го ты не проходишь в списки. Будь к этому готова».

А то, что касается увольнения по статье… Повторюсь, у нас такое не может быть. Валентина подписывает договор, где говорится, что она обязана показывать результаты. Если их нет, спортсменку могут отчислить. Ни о каком увольнении по статье речи не может идти. К тому же, повторюсь, Валентина – не штатный сотрудник РЦОПа. Ими являются члены основной команды, коим она не является.

– Прокомментируете как-нибудь свое участие в провластном велопробеге?

– Если честно, не хотелось бы затрагивать эту тему и что-то рассказывать.

Фото: instagram.com, pressball.by, mst.by

Report content on this page